

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Кубанского государственного университета

Давлетов Эмиль Рустемович

студент юридического факультета
Кубанского государственного университета

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ
НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО
ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ
ВЕЩЕСТВ: СПОРНОСТЬ
«ПЕРСОНАЛЬНОЙ»
КРИМИНАЛИЗАЦИИ
И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 234.1 УК РФ****Аннотация:**

В статье рассмотрены проблемы применения ст. 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», связанные главным образом с определением предмета преступления, названного в ней. Авторы высказывают сомнения относительно обоснованности «персональной» криминализации незаконного оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова:

криминализация, предмет преступления, новые потенциально опасные психоактивные вещества, реестр, незаконный оборот.

Prokhorova Marina Leonidovna

LL.D, Professor,
Department of Criminal Law
and Criminology,
Kuban State University

Davletov Emil Rustemovich

Student, Law Department,
Kuban State University

**ILLICIT TRAFFICKING IN NEW
POTENTIALLY DANGEROUS
PSYCHOACTIVE SUBSTANCES:
THE CONTROVERSY OF “PERSONAL”
CRIMINALIZATION AND SOME
APPLICATION PROBLEMS OF
ARTICLE 234.1 OF THE CRIMINAL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION****Summary:**

The paper deals with the problems of applying Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Illicit trafficking in new potentially dangerous psychoactive substances” that are mostly related to defining the target of a crime in the abovementioned article. The authors express doubts about the validity of “personal” criminalization of illicit trafficking in new potentially dangerous psychoactive substances.

Keywords:

criminalization, target of crime, new potentially dangerous psychoactive substances, registry, illicit trafficking.

За последние годы сотни тысяч молодых людей в России стали жертвами так называемых «спайсов» – опасных для жизни и здоровья человека курительных смесей, являющихся по своей сути синтетическими наркотиками. За сравнительно небольшой период времени эти вещества заняли лидирующие позиции по уровню распространенности. Эта тенденция подтверждает вывод ряда исследователей проблем борьбы с наркотизмом о наблюдающемся выраженном процессе реструктуризации российского наркорынка. В первую очередь это проявляется в активном замещении «традиционных наркотиков» аналогичными по действию, но отличными по химическому составу веществами – потенциально опасными психоактивными веществами, завуалированными под так называемые «безобидные» смеси и соли для ванн, курительные смеси [1, с. 4056–4060].

Сложившаяся ситуация потребовала адекватной реакции, которая последовала в виде принятия Федерального закона от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В соответствии с ним УК РФ был дополнен ст. 234.1, устанавливающей ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее – НПОПВ). Это повлекло внесение изменений в Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором появилось понятие НПОПВ, а также был определен порядок ведения их реестра.

Итак, что понимается под термином «новые потенциально опасные психоактивные вещества»? В ст. 1 ранее названного федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» закреплено, что это «вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен». В отличие от утвержденного постановлением Правительства РФ перечня наркотических средств и психотропных веществ, список новых психоактивных веществ, как было отмечено ранее, формируется в виде реестра [3].

18 февраля 2015 г. приказом Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) № 69 был утвержден порядок формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. В соответствии с приказом «при получении от уполномоченных должностных лиц сведений о потреблении веществ, вызывающих у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, должностные лица органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ направляют указанные сведения в оперативно-разыскной департамент ФСКН России». Последнему совместно с экспертно-криминалистическим управлением надлежит организовать работу по установлению химической структуры нового потенциально опасного психоактивного вещества. Если будет установлено, что в отношении этого вещества отсутствуют санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за его оборотом, оперативно-разыскной департамент ФСКН России должен подготовить проект распоряжения о включении нового потенциально опасного психоактивного вещества в реестр.

Однако, как известно, в соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» ФСКН РФ была упразднена [4].

Согласно названному указу и положениям Федерального закона от 03.06.2016 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [5] все функции и полномочия ФСКН были переданы МВД РФ с образованием при этом в его структуре Главного управления по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК МВД РФ). Таким образом, обязанность формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ лежит ныне на вновь образованном ведомстве. Однако соответствующего реестра до сих пор не существует. Крайне важный для правоприменительной деятельности документ, который должен был быть опубликован на сайте ведомства или в сети Интернет, так и не появился.

Кроме того, следует подчеркнуть, что на сегодняшний день не функционируют механизм и порядок формирования данного реестра, поскольку государственные структуры, уполномоченные в соответствии с названным ранее приказом на осуществление соответствующей деятельности, в структуру ГУНК МВД России не входят.

Возникает серьезный вопрос относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, поскольку в соответствии с законом в качестве него рассматриваются «потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых запрещен». В этой части диспозиция названной нормы является бланкетной. Однако, как указано ранее, перечень НПОПВ в виде соответствующего реестра отсутствует. Сложившаяся ситуация обуславливает возникновение множества проблем и противоречий на практике, поскольку правоприменителю нечем руководствоваться при установлении конструктивного признака состава преступления.

Одни правоприменители пытаются вменить схожее деяние, предусмотренное иной статьей УК РФ, наталкиваясь при этом на ряд сложностей, связанных с предметом посягательства и «скачываясь», по сути, к аналогии закона. Иные, вменяя ст. 234.1 УК РФ, руководствуются внутренними убеждениями, которые ни фактически, ни юридически не обоснованы. Данная ситуация противоречит принципу законности, исключает обоснованность уголовной ответственности, а применение названной статьи становится практически невозможным вследствие отсутствия соответствующего нормативного документа.

На отмеченные нами и иные сложности при установлении предмета названного преступления уже указывалось современными исследователями проблемы [6].

Вместе с тем, на наш взгляд, возникает вопрос вообще о целесообразности и обоснованности осуществления «персональной» криминализации незаконных действий с новыми потенциально опасными психоактивными веществами. По своей химической структуре и воздействию на организм они, по сути, являются синтетическими наркотическими средствами и психотропными веществами [7]. О «родстве» этих средств и веществ свидетельствует и тот факт, что вопросы, связанные с регулированием их обращения, решаются единым федеральным законом. НПОПВ можно классифицировать на несколько основных классов в зависимости от того, действие каких наркотиков или психотропных веществ они воспроизводят. Во-первых, это синтетические каннабиноиды (например, «спайсы») [8]. Во-вторых, стимуляторы, которые воспроизводят действие кокаина, амфетаминов, например мефедрон и т. п. (так называемые «соли», продаваемые ранее под видом солей для ванн). В-третьих, галлюциногены (диссоциативы) – это синтетические препараты, воспроизводящие эффект известных галлюциногенов (по данным Фонда содействия защите здоровья и социальной справедливости имени Андрея Рылькова).

С точки зрения реализации уголовной ответственности возникает проблема, связанная с санкциями за преступление, предусмотренное ст. 234.1, и за деяния, названные ст. 228 и 228.1 УК РФ. Их сопоставление показывает, что уголовная ответственность за действия, образующие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, в целом значительно мягче. Насколько такое положение дел справедливо и обоснованно?

Кроме того, лица, совершающие действия с объективно психоактивными веществами, не признанными официально наркотиками, и аналогами, которые невозможно отнести к НПОПВ из-за отсутствия вышеупомянутого реестра, вообще избегают уголовной ответственности.

В связи с этим полагаем, что соответствующие нормы закона (ст. 234.1 УК РФ) не способны реализовать возлагавшихся на них надежд. Они создают «лазейку» для наркоторговцев, поскольку формируют возможность избежать сурового (а в настоящее время вообще любого) наказания. Как справедливо отмечает член Адвокатской палаты города Москвы К.А. Кудряшов, «мы можем столкнуться с ситуацией, когда распространители и потребители наркотиков будут продавать и употреблять вещества из списка потенциально опасных психоактивных веществ и при задержании показывать документы (сертификаты) о том, что это именно такое вещество, а не наркотик». В результате за производство, изготовление, ввоз на территорию РФ и сбыт по сути того же наркотика, но признанного новым потенциально опасным психоактивным веществом, независимо от его веса, им будет грозить штраф в размере до 30 тыс. р. либо ограничение свободы на срок до двух лет.

Таким образом, соответствующая норма (при условии ее сохранения в УК РФ) требует значительного числа изменений и дополнений. Главная задача сейчас состоит как минимум в введении реестра НПОПВ, поскольку в его отсутствие применение ст. 234.1 УК РФ фактически невозможно. При его создании необходимо определить систему критериев, опираясь на которые соответствующий орган будет компетентно решать вопрос о включении соответствующего вещества в реестр.

Формируя уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие наркотизму, следует крайне взвешенно и скрупулезно подходить не только к вопросам криминализации тех или иных деяний, но и к созданию «бланкетного» законодательства, отсутствие которого не просто осложняет процесс реализации уголовной ответственности, но парализует возможность реализации уголовно-правовой репрессии тогда, когда это необходимо.

Ссылки:

1. Щукин А.М. О запрете новых потенциально опасных психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 13. С. 4056–4060. URL: <https://e-koncept.ru/2015/85812.htm?download> (дата обращения: 04.06.2017).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 3 февр. 2015 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.
3. Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен [Электронный ресурс] : приказ ФСКН России от 18 февр. 2015 г. № 69. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : указ Президента РФ от 5 апр. 2016 г. № 156 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции : федер. закон от 3 июня 2016 г. № 305-ФЗ // Там же. № 27 (ч. II). Ст. 4238.
6. См., например: Жевлаков Э.Н. О сложностях применения ст. 234.1 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://отраслиправа.рф/article/17146> (дата обращения: 11.04.2017) ; Судакова Т.М. Социальная обусловленность и некоторые правовые проблемы противодействия преступному обороту новых видов наркотиков // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. Т. 26, № 4. С. 646–649. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(4\).643-651](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651) ; Щукин А.М. Указ. соч.
7. См.: Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. Иванова // Российская газета. 2015. 24 апр.
8. См.: Каклюгин Н.В. Современные виды наркотических средств и психотропных препаратов и психосоциальные последствия их потребления // Психическое здоровье. 2014. Т. 12, № 2 (93). С. 83–91 ; A Survey Study to Characterize Use of Spice Products (Synthetic Cannabinoids) / R. Vandrey, K.E. Dunn, J.A. Fry, E.R. Girling // Drug and Alcohol Dependence. 2012. Vol. 120, no. 1–3. P. 238–241. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2011.07.011> ; Weissman A., Milne G.M., Melvin L.S. Jr. Cannabimimetic Activity from CP-47,497, a Derivative of 3-phenylcyclohexanol // Journal of Pharmacology and Experimental Therapeutics. 1982. Vol. 223, no. 2. P. 516–523.

References

'An interview of the Chairman of the State Anti-Drug Committee, the Director of the Federal Drug Control Service of Russia V. Ivanov' 2015, *Rossiyskaya gazeta*, April 24, (in Russian).

Kaklyugin, NV 2014, 'Modern types of drugs and psychotropic medication and psychosocial consequences of their consumption', *Psikhicheskoye zdorov'ye*, vol. 12, no. 2 (93), pp. 83-91, (in Russian).

Shchukin, AM 2015, 'Banning the new potentially dangerous psychoactive substances', *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal*, vol. 13, pp. 4056–4060, viewed 04 June 2017, <<https://e-koncept.ru/2015/85812.htm?download>>, (in Russian).

Sudakova, TM 2016, 'Social conditionality and some legal issues of combating criminal trafficking of new types of drugs', *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii*, vol. 26, no. 4, pp. 646–649. [https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26\(4\).643-651](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2016.26(4).643-651).

Vandrey, R, Dunn, KE, Fry, JA & Girling, ER 2012, 'A Survey Study to Characterize Use of Spice Products (Synthetic Cannabinoids)', *Drug and Alcohol Dependence*, vol. 120, no. 1–3, pp. 238–241. <https://doi.org/10.1016/j.drugalcdep.2011.07.011>.

Weissman, A, Milne, GM & Melvin, LS Jr, 'Cannabimimetic Activity from CP-47,497, a Derivative of 3-phenylcyclohexanol', *Journal of Pharmacology and Experimental Therapeutics*, vol. 223, no. 2, pp. 516–523.

Zhevlakov, EN 2017, *The complexity of applying the Article 234.1 of the Criminal Code of the Russian Federation*, viewed 11 April 2017, <<http://отрасли-права.рф/article/17146>>, (in Russian).